

Маршрут 11.

Переведеновская слобода

1. Балакиревский переулок

За «Третьим кольцом» остановимся на первом перекрестке. Налево, на север от Бакунинской улицы, уходит в Переведеновскую слободу Балакиревский переулок. Направо, на юг, к Немецкой слободе устремляется 1-й Ирининский переулок. Эти два отдаленных от центра и от традиционных туристических маршрутов переулков интересны тем, что сохранили старинную «ауру» исторической Москвы, почти не затронутую реконструкциями и благоустройствами последнего времени. Здесь нет архитектурных шедевров, но сохранилось немало интересных зданий, которые достойны внимания.

Балакиревский переулок назывался до 1939 года Рыкуновым, по фамилии одного из домовладельцев, имевшего чин полковника. Такая практика – называть переулок именем домовладельца – дворянина или богатого купца, хотя бы ни чем более не знаменитого – была обычной для Москвы XVIII столетия. А Балакиревским переулок стал в честь Николая Балакирева, рабочего расположенной неподалеку пуговичной фабрики Ронталлера. Такой чести рабочий Балакирев удостоился потому, что был участником революционных событий 1905 года в Москве. Кстати, и фабрику тоже называли в советское время его именем.

Боковым фасадом на Бакунинскую улицу выходит дом 23 по Балакиревскому переулку – 4-этажное здание второй половины XIX века в т.н. «кирпичном стиле», если не считать rustованного первого этажа, отсылающего к ампирам временам. Дом этот – образец небогатого доходного дома для небогатых же квартирантов – принадлежал Игнату Забелину. И сохранился, в отличие от собственного дома Забелина на Бакунинской улице, 59. Привлекают внимание оригинальные деревянные оконные переплеты и детали архитектурного декора в высоких вертикальных сплошных окнах лестничных клеток.

Рядом с ним – двухэтажный особняк с еле заметными чертами стилистики модерна (№ 21). Он построен в 1915 году по проекту архитектора А.А. Иванова-Терентьева для купца Самсона Забродина, разбогатевшего на торговле лесоматериалами. Фасады дома в недавнее время оштукатурены и, как казалось, видимо, новым владельцам, облагорожены. Из краснокирпичного дом стал светло-бежевым, вокруг окон появились рамочные наличники, изменена форма кровли. Но в целом дом сохранил изначальную композицию с центральным эркером.

Далее по этой же стороне переулков привлекает внимание дом 13, строение 21. Это вытянутое двухэтажное здание с классическими элементами в отделке фасада. Оно принадлежало Покровскому парку конно-железных дорог. В это трудно поверить, но это факт: конки в Москве давным-давно нет, а вот один из ее парков почти полностью сохранился. Покровский парк конно-железных дорог был открыт здесь в ноябре 1874 г. Он обслуживал заработавшую в том же году Покровскую линию конки, которая начиналась от Лубянской площади. По Покровской (ныне Бакунинской) улице она доходила до Переведеновской слободы и далее до Покровского (ныне Электрозаводского) моста через Яузу. Основной комплекс зданий парка выходит в Центросоюзный переулок, пересекающий Балакиревский.

Чуть более скромно выглядел до революции дом номер 6 на противоположной стороне Балакиревского переулков. Это доходный дом, который принадлежал Емельяну Волкову. В советское время он остался жилым и был надстроен двумя этажами. Массивный белый карниз и сегодня четко отделяет первоначальное здание от надстройки.

По той же стороне переулков, на углу с Новой Переведеновской улицей, стоит еще один старинный дом – № 2/26. Это тоже доходный дом для потребителя с минимальными запросами, принадлежавший Якову Глазову.

Здесь самое время сказать два слова о происхождении названия Переведеновских улицы и переулков. Это топоним последней четверти XVIII века. В этой местности властями были выделены участки для застройки т.н. «переведенцам» - беженцам от эпидемии чумы 1771 года, возвратившимся в Москвы и лишившимся своих жилищ. Так появилась Переведеновская слобода, память о которой сохранила городская топонимика.

В начале Балакиревского переулка сохранились два очень симпатичных дома 1870-х годов во владении номер 1. Это владение развивалось по традиции, характерной для московских предпринимателей средней руки: здесь соседствовали жилые особняки и промышленные заведения. Дом 1/28, строение 1 – числится в реестрах как бывшее общежитие бумаготкацкой фабрики купца Горелова. На нем уцелели трогательные изогнутые фронтоны, подражающие барочным. Рядом с ним – бывший доходный дом весьма скромных размеров. В начале XX века весь этот обширный участок принадлежал потомственному почетному гражданину, фабриканту, купцу первой гильдии, старообрядцу, благотворителю Тимофею Назарову. Вместе с сыновьями Павлом и Семеном он владел бумаготкацкой и платочной фабриками, расположенным по соседству. Теперь тут Маргаринов завод. Пора возвращаться к перекрестку с Бакуниной улицей, ведь нас ждет еще 1-й Иренинский переулок.

Фото: [Balakirevsky Lane, Moscow](#), автор: [NVO](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)

2. 1-й Ирининский переулок

1-й Ирининский переулок соединяет Бакунинскую улицу с Большой Почтовой. Примерно в середине переулка его пересекает улица Фридриха Энгельса, бывшая Ирининская. Все три Ирининских переулка и Ирининская улица получили название от храма св. Ирины в Покровском. Его можно увидеть, свернув с 1-го Ирининского переулка на улицу Фридриха Энгельса и вернувшись по направлению к центру (между 2-м и 3-м Ирининскими переулками).

Благодаря активной работе московских градостроителей, по 1-му Ирининскому переулку домов теперь вовсе не числится. Практически вся историческая застройка снесена. Торцом в переулок выходит заброшенное двухэтажное здание XIX века, имеющее официальный адрес по Бакунинской улице, 60, строение 4. Этот интересный образец «кирпичного стиля» уже несколько лет стоит без кровли, занавешенный строительными сетками. Судя по всему, в ближайшем будущем его ждет снос, хотя добротное кирпичное здание вполне можно восстановить и сделать украшением переулка. До 1917 года этот участок принадлежал купцу Герасиму Осипову, владельцу небольшого завода.

В истории этого совершенно не знаменитого переулка, тем не менее, значится одно очень известное имя. Согласно описаниям Москвы середины XIX века, на углу Покровской (Бакунинской) улицы и 1-го Ирининского переулка во второй половине XVIII столетия жил знаменитый купец-старообрядец Илья Алексеевич Ковылин, основатель Преображенского кладбища и двух старообрядческих монастырей при нем. Здесь были большой каменный двухэтажный дом и маленький каменный флигель, а также сад. В нижнем этаже главного дома Ковылин устроил чайную и лавки для овощной, мучной и масляной торговли, а в верхнем этаже была его квартира. Впоследствии Ковылин продал усадьбу хлебному торговцу Василию Малахову, а затем она перешла в руки дьякона Ирининской церкви, отчего и 1-й Ирининский переулок стали звать Дьяконовским.

Правда, при внимательном изучении старинных карт Москвы можно сделать вывод, что еще в 1850-х годах тогдашний 1-й Ирининский переулок, а стало быть, и усадьба Ковылина, располагался несколько западнее, выводя прямо к участку Ирининского храма. А нынешнего 1-го Ирининского переулка на отрезке между Бакунинской и Ирининской (Фридриха Энгельса) улицами на старых картах просто нет – на его месте показаны жилые дворы. Так что 1-й Ирининский переулок наших дней – относительно молодой, он пробит на месте снесенных старых зданий во второй половине XX века.

3. Дом-гараж на Бакунинской

Дом 69 на северной стороне Бакунинской улицы. Современная архитектура как остов корабля. Ближе к концу Бакунинской улицы историческая застройка в значительной части уступила уже место новостройкам. За «Третьим кольцом» по левой, нечетной стороне старинных домов уже не встретишь до самого Переведеновского переулка. Напротив уцелевших двух-трехэтажных домиков XIX – начала XX вв. на четной стороне улицы – возвышается современный дом-гигант, дом-корабль, привлекающий внимание и контрастной раскраской фасадов, и нестандартной композицией, и весьма оригинальными архитектурными формами. Это дом под номером 69. На его месте когда-то стояли скромные двухэтажные дома, формировавшие линию застройки бывшей Покровской улицы. Новое здание, заменившее их, отнюдь не пытается им подражать. Но, к счастью, его авторы и заказчики не пытались воспроизводить и банальные образы современного «хайтека», громоздить стеклянные объемы и пирамиды. Как и положено в современной Москве, дом 69 по Бакунинской улице – это многофункциональный комплекс. Здесь и офисы, и магазины, и фитнес-центр. Но ядро здания – это многоярусный гараж. Казалось бы, сугубо техническая, утилитарная постройка, в которой нет места архитектурным изыскам. Но оказывается, и такие постройки могут послужить украшением города. Над гаражом на Бакунинской работали архитектурная мастерская Андрея Дмитриева и Эдуарда Фейгина и ЗАО «Курортпроект». Коллектив авторов – архитекторы Андрей Дмитриев, Эдуард Фейгин, Игорь Макаров, Яна Оя, Михаил Савельев, конструктор Борис Вайнерман, инженер Борис Каплан. Сооружали здание в первой половине 2000-х годов турецкие подрядчики. Оно было закончено и сдано в эксплуатацию в 2005 году.

Архитектурные критики середины 2000-х, привыкшие к разнообразным «монстрам», оккупировавшим московские площади и улицы, были приятно удивлены. «Гараж не претендует на какое-то строительное суперкачество, – писал известный ценитель современной архитектуры Николай Малинин. – Железобетонный каркас, кирпич, штукатурка. Все очень просто и даже несколько грубо. Но оказывается, что и в этих привычных материалах можно сделать сильную вещь. Яркую и современную – и совсем необязательно при этом рваться ввысь, рядиться в модные алюкобондовые одежды, обвешиваться стеклом и хай-текскими примочками. Можно, наоборот, идти проверенным путем классического модернизма (а тут из него и «ножки» офисного кубика, и почти что ленточные окна, и целая симфония сеток с намеренно укрупненными пилястрами), собирать по дороге дружественные коннотации (спорт, мореплавание), не заигрывать со средой (а тут к ней никаких специальных «поклонов») – и если оставаться при этом в рамках выбранного пути, то получится достойный результат».

Дом-гараж на Бакунинской чем-то напоминает и стадион – дугообразный фасад, мощные выносы опор. Но все же самый убедительный образ – это дом-корабль. Нижние два этажа отступают от красной линии улицы, а верхние, наоборот, нависают над ней и над пространством перед входом в здание. Мощные железобетонные консоли, поддерживающие верхние этажи, напоминают рангоуты остова старинного корабля. Горизонтальные ярусы верхней части здания очень похожи на корабельные палубы. И даже щелевидные и квадратные окна кают «читаются» на плоскости фасадов. А над первым этажом – круглые окна – «иллюминаторы» корабельного трюма.

Самое интересное – и это, как правило, признак качественного архитектурного решения – что композиция здания в данном случае не произвольная игра фантазии заказчиков и архи-

текторов, а инженерно-конструктивная необходимость. Подземное пространство, прилегающее к Бакунинской улице, до предела насыщено сложными городскими коммуникациями, и опереть на них массивную фасадную стену здания не было технической возможности. Отсюда родилась идея консольных опор для верхней части здания, отсюда и получившийся образ дома-корабля.

Для современной московской архитектуры, далекой от романтических ассоциаций, результат получился неожиданным и запоминающимся. Даже не сразу заметно, что консоли-опоры не параллельны друг другу и слегка раскрываются веером. И для устойчивости, и чтобы избежать монотонности впечатления от фасада.

Столь непривычное изобилие архитектурных впечатлений и ассоциаций от технической постройки заставляло архитектурных критиков вспоминать архитектурную традицию и великих мастеров 1930-х годов. Вероятно, и архитекторы отдали здесь им должное – на профессиональном языке это называется «оммаж». Круглые окна-«иллюминаторы» и открытая, лишенная штукатурки кирпичная кладка фасада – это отсыл к работам знаменитого русского архитектора модерниста первой трети XX века Константина Мельникова, который построил несколько впечатляющих гаражных комплексов и автобусных парков и, как отзываются о нем современные специалисты, «был первым, кто сделал гаражи архитектурой».

Так что гараж на Бакунинской улице убеждает нас в следующем: к современной архитектуре в Москве нужно относиться внимательнее, не подходить к ней с предубеждением и не отвергать ее только за то, что она современная. Ее тоже можно читать как открытую книгу, находить в ней цитаты из классиков и продолжение диалога с ними. И даже черпать из нее вдохновение – иногда там, где менее всего этого ожидаешь.

4. О советском градостроительстве последней трети XX века

Остановившись перед домом 73 по Бакунинской улице, самое время (и место) поговорить о советском градостроительстве последней трети XX века. В нем есть определенный парадокс. В теории, на уровне осмысления градостроительных процессов, пространства города, создания уютной и комфортной городской среды – оно было на уровне мировых и европейских трендов, а то и опережало их. Достаточно сказать, что советская архитектурная теория настаивает на своем приоритете в разработке весьма гуманистического т.н. «средового подхода» при градостроительстве в исторических поселениях.

Но на практике попытки нового градостроительства в огромном большинстве случаев обращались не созданием уютной городской среды, а разрушением остатков созданного предками и формированием безликих и равнодушных к человеку пространств, далеких и от комфорта, и от эстетики. Особенно это ощущалось за пределами исторических центров городов – эти пространства находились, как правило, на периферии общественного внимания, вне зоны контроля профессионалов, экспертов и общественников.

Именно это, похоже, произошло на данном участке Бакунинской улицы, где историческая среда практически полностью разрушена, а взамен ей ничего не создано. Если посмотреть на старые фотоснимки этого участка, можно увидеть сохранявшиеся до конца 1960-х годов одно- и двухэтажные, каменные, деревянные и полукаменные дома XIX века, принадлежавшие купцам и фабрикантам средней руки – Тимашеву, Жупиковым, Алексеевой и др. Далеко не шедевры архитектуры, они были сомасштабны человеку, образовывали линию застройки улицы, обрастали воспоминаниями и семейными историями. Это была городская ткань, решительно разорванная советскими градостроителями. В семиэтажном здании, занявшем место старых домиков, ценители архитектуры «молернизма», пожалуй, обнаружат достоинства. Здесь и ленточные окна (модный в те годы «знак уважения» конструктивизму 1920-х), и мерная ритмика чередования проемов и участков глухой стены. Но нет самого главного – диалога с соседями, учета городского контекста, взаимодействия с горожанами. Поэтому, возможно, архитектура 1960-х – 1980-х, даже весьма интересная с профессиональной точки зрения, до сих пор холодно и безразлично воспринимается большинством москвичей. По известной формуле: «привыкнуть можно, полюбить – никогда».

Немногом лучше обстоит дело и на участке напротив, во владениях 84-92. Здесь применен другой, чуть более гуманный, прием градостроителей последней трети XX века. Историческая застройка не вся выкорчевывается с корнем, более того, ей позволено сохраниться на красной линии улицы, а позади вырастает новое здание повышенной этажности. Этот прием до сих пор популярен в российских городах, причем авторам кажется, что они сохраняют таким образом историческую среду. Вот и на Бакунинской улице при реконструкции сохранили старинные домики № 82, 84, 92 – а за ними выросло огромное восьмиэтажное здание. Авторы пытались минимизировать диссонанс с историческим окружением: отодвинули свое творение от красной линии, расчленили фасад вертикальными тягами. Но такой масштаб не спрячешь: громада нового здания словно придавливает к земле остатки исторической застройки, а о сохранении пейзажа старинной улицы нет смысла и говорить.

5. Дома 92 и 94 по Бакунинской

Два старинных дома на четной стороне Бакунинской улицы, от которых уже виднеется завершающий ее храм Николы в Покровском, как будто чудом уцелели среди пустырей и провалов в застройке.

Двухэтажный дом № 92 с оригинальным фасадом в духе эклектики принадлежал к комплексу зданий фабрики металлических изделий Товарищества братьев Золотаревых. Для купеческо-промышленной окраины Москвы такое сочетание в одном владении производственных и жилых корпусов было вполне обыденным.

Автор проекта дома № 92, построенного в 1910 году – военный инженер Александр Кардо-Сысоев. Он был также владельцем строительной конторы. В архитектурной летописи Москвы за ним и его конторой числится также постройка в 1900-1910-е годы нескольких доходных домов. В их числе дома на улице Макаренко, 2, в Ермолаевском переулке, 2 и 4, в Малом Николопесковском переулке, 11, в Большом Палашевском переулке, 14 и др.

Домик на Бакунинской, 92 в последние годы подвергся реконструкции с приспособлением подкровельного пространства под дополнительный этаж, но внешний облик его от этого не изменился к худшему.

Соседний дом № 94, примыкающий к дому № 92, служил домом причта Московской Покровской общины сестер милосердия, или Владычне-Покровской общины, расположенной напротив через улицу.

Владычне-Покровская – один из поздних по времени образования женских московских монастырей. Как и многие женские обители России конца XIX – начала XX веков, она возникла сначала как община сестер милосердия, ухаживавших за больными и престарелыми людьми, помогавших неимущим. Основана она в конце 1869 года по инициативе настоятельницы серпуховского Владычного монастыря Митрофании, в миру баронессы Прасковьи Розен. Игуменья Митрофания и возглавила общину. В 1872 году главным ее храмом стала древняя церковь Покрова в Рубцове. Земельный участок для общины размером в 24105 квадратных сажен был выделен из территории бывшей дворцовой усадьбы, а также из соседних “пустопорожних” земель. Благодаря многочисленным пожертвованиям, община смогла возвести целый городок построек, в том числе для благотворительных целей.

Перед революцией 1917 года во Владычне-Покровской общине жили 20 монахинь и более 200 сестер милосердия. При общине работали несколько школ - шестиклассная общеобразовательная, фельдшерская, шелководства, а также детский приют, приемный покой и аптека. Сестры общины ежедневно трудились в городских больницах, госпиталях, приютах, помогали больным и на дому. В период военных действий сестры милосердия отправлялись в действующую армию, работали в военно-полевых лазаретах и госпиталях, в санитарных поездах.

После революции Владычне-Покровская община просуществовала весьма недолго: в начале 1920-х гг. ее закрыли, монахинь и сестер разогнали, а здания обратили в коммунальное жилье. Колокольня, часовня и ограда комплекса общины снесены в 1930-е годы, а кладбище разорено.

Но на рубеже XIX-XX веков о таких перспективах, конечно, никто не помышлял, и община активно вела строительство жилых домов, в которых могли разместиться ее многочислен-

ные обитатели. Жилым домам Владычне-Покровской общины повезло больше: они сохранились, в том числе и дом 94 по Бакунинской улице. При одном взгляде на него понятно, что здесь работал не рядовой архитектор. И точно: автор проекта этого дома, построенного в 1902-1904 гг. – Иван Кузнецов, ученик Шехтеля, в 1910-е годы создавший много оригинальных построек в Москве и Подмосковье. Весьма оригинальный фасад дома № 94, с деталями, стилизованными в духе романского стиля, и двумя башенными объемами по флангам, безусловно украшает улицу. С дореволюционных времен облик дома практически не изменился, если не считать исчезновения фигурных башенок – дымовых труб – на крыше.

6. Переведеновский пер., 17, пролетарская классика Фомина

В Переведеновском переулке, проходящем параллельно Бакунинской улице, скрывается одно из самых загадочных зданий Москвы. Под номером 17 мы видим внушительное здание, украшенное могучей колоннадой. Кирпичная кладка могучих пилонов, внушительный карниз – все говорит о том, что это незаурядный образец советской архитектуры. При этом почему-то мало известный туристам и даже краоведам. Это комплекс складов Центросоюза – организации, возникшей еще до революции 1917 года и существующей и в наши дни, что также нечасто встречается. Согласно старинным справочникам, участки между Переведеновским и нынешним Центросоюзным переулками уже в 1917 году перешли во владение Центросоюза, который сразу же приступил к строительству здесь комплекса зданий. Центросоюз - Всероссийский центральный союз потребительских обществ - был образован в 1917 году из Московского союза потребительских обществ, существовавшего с 1898 года. Сменив за прошедшие десятилетия несколько вывесок и пережив несколько реорганизаций, Центросоюз дожил до наших дней, причем под этим же именем. В Центросоюзный переулок (дома № 22-24) выходит здание, начатое строительством еще до революции 1917-го и законченное в 1922 году. Перестроенное и огрубленное, оно и сегодня интересно любителям архитектуры. Но еще больший интерес представляет корпус складов, украшающий переведеновский переулок. Мощная архитектура, смелые композиционные приемы, брутальная колоннада главного фасада заставляют заподозрить здесь руку первостепенного мастера. Но кто он? В краеведческих публикациях встречается “тройная” атрибуция: согласно ей, к строительству этого здания причастны сразу три знаменитых мастера советской архитектуры – Николай Колли, Иван Жолтовский и Иван Фомин. Фигурируют и две даты: 1923-й (основана на подписи к старой открытке) и 1930-1936 годы. Трудно, однако, поверить, чтобы Центросоюз смог привлечь к созданию своих складов сразу трех видных архитекторов. Если исходить из стилистического анализа, то, конечно, здание в Переведеновском переулке наиболее близко к стилю “пролетарской классики” Ивана Фомина, который он последовательно разрабатывал в 1920-1930-е годы. Скорее всего, склады Центросоюза проектировались в мастерской Фомина, а степень личного участия мастера в этом проекте еще предстоит выяснить исследователям. Возможно, здание, выстроенное в 1920-е годы, докомпоновывалось в 1930-е. “Пролетарская классика” – весьма интересное явление в истории русской архитектуры XX века. Фомин, бывший приверженцем неоклассики еще до революции, с первых лет Советской власти пытался поставить классический ордер на службу идеалам нового времени. Он прибегнул к реконструкции, упрощению классического ордера – для максимально четкого и ясного выражения героики новой эпохи. Так появился термин “пролетарская классика”, сменивший первоначальную “красную дориду”. “Очищенный” от декоративных деталей ордер Фомин смело соединял с элементами конструктивизма – каркасными фасадами, лентами горизонтальных окон, железобетонными массивами. В качестве вертикальных акцентов он использовал мощные колонны большого ордера, лишенные, впрочем, всех ордерных элементов. Он настаивал на том, чтобы при создании нового архитектурного языка за базу должна быть взята классика – предельно упрощенная, лишенная “роскоши”, “бутафории” и “всякого налета аристократизма”. Эти принципы Фомин реализовал на практике в своих хрестоматийных работах 1920-х годов: доме общества “Динамо” на Большой Лубянке, здании НКПС у Красных ворот, новом корпусе Моссовета. Склады в Переведеновском переулке весьма напоминают дом общества “Динамо”: как и там, нижние этажи объединены колоссальным ордером, а верхний этаж трактован как своеобразный антаблемент, завершенный карнизом. В начале 1930-х годов Фомин продолжал разрабатывать теоретические основы “пролетарской классики”. Чеканные формулировки Фомина как нельзя лучше описывают складской комплекс Центросоюза: “Я выдвигаю такую архитектурную платформу: от классики взять самое основное, здоровое, а именно: 1) построение дома как единого органически целого, настолько законченного, чтобы в нем ничего нельзя было ни прибавить, ни убавить, и 2) ордер как элемент порядка и дисциплины. Все остальное, как наследие классики, подлежит или коренной переработке в новом духе, или ликвидации... Надо приучить глаз к новым решениям, на которые наталкивают нас новые стройметоды

и стройматериалы, в частности железобетон... Отводя железобетону служебную роль, мы, однако, считаем, что он может и должен влиять на нашу архитектуру... Не надо пугаться таких новшеств, но нужно искать новые графические оформления, дающие гармоническое решение, несмотря на необычность пропорций. Содружество железобетона с классикой приемлемо и весьма желательно. Стандарт и дисциплина, которые в высокой мере присущи классике и в полной мере отвечают нашему новому быту, одновременно являются моментами наиболее благоприятными при расчете железобетонных сооружений". В конечном итоге, можно сказать, что идеи Фомина были востребованы руководством страны на новом этапе, и магистральный путь советской архитектуры на 20 лет оказался связан с вариациями на тему неоклассики и неоампира (уже не в брутально "пролетарской", а в хрестоматийной трактовке).

7. Дома в углу Переведеновского переуллка

Переведеновский переулок идет параллельно Бакунинской улице, а в самом конце под углом 90 градусов поворачивает направо, чтобы с нею соединиться. Многих примечательных зданий, украшавших эти места, уже нет. Отошли в прошлое деревянные домики тихой Переведеновской слободы, исчез в 1970-е годы бывший старообрядческий храм Первой Московской общины поморского согласия, построенный в 1908 году по проекту архитектора И.Е. Бондаренко, внешним обликом напоминавший боярский терем.

Но «в углу» Переведеновского переуллка сохранился целый комплекс интересных зданий, принадлежавшим благотворительным и образовательным учреждениям старинной Москвы. Всю левую сторону его короткого финального отрезка занимает двухэтажный корпус Покровской мещанской богадельни, главным фасадом выходящий на Бакунинскую улицу (официальный адрес – Бакунинская улица, 81/55). Это целый комплекс памятников истории и архитектуры XIX века, насчитывающий несколько зданий. Семь из них состоят под государственной охраной.

Покровская Мещанская богадельня была основана близ храма Покрова в Рубцове в 1840 году. Она предназначалась для призрения престарелых и неспособных к труду мещан. То есть горожан не-дворянского и не-духовного сословия. Заметим, что слово “мещане” не имело тогда того уничижительного оттенка, который оно приобрело в современном русском языке. Это слово было занесено в Россию в середине XVII века переселенцами из белорусских городов, присоединенных к России после русско-польской войны. С собою они принесли и самоназвание: мещане – горожане, жители городов (по-польски – “место”, “място”). Отсюда же происходит и название Мещанской слободы и Мещанских улиц в Москве, где были помещены эти переселенцы). Каменные здания Мещанской богадельни были построены в конце 1850-х - начале 1860-х гг., на месте хозяйственных построек бывшей царской усадьбы в Покровском-Рубцове.

В 1858 году в здании богадельни появился домовый храм в честь благоверного князя Александра Невского. Его освятил знаменитый Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Апсиду этого храма и сегодня можно видеть у восточного фасада главного корпуса Мещанской богадельни.

Богоугодное заведение просуществовало здесь до революции. В 1915 году, например, здесь имели приют, обеспечение и обслуживание около 1100 престарелых и нетрудоспособных мужчин и женщин.

После революции богадельня была закрыта, обитатели частично изгнаны, частично распределены по системе советского “социального обеспечения”, в храмах прекращено богослужение, а здания национализированы.

И только в 1998 году главное здание бывшей Покровско-Мещанской богадельни вместе с домовым храмом было передано приходу Никольского храма в Покровском, что стоит по другую сторону Бакунинской улицы. Вскоре здесь было учреждено Патриаршее подворье.

Двухэтажный корпус (1896-1897 гг.) по другую сторону Переведеновского переуллка (№ 24) принадлежал Покровской общине сестер милосердия, главным собором которой стал храм Покрова в Рубцове. Он был построен по инициативе начальницы Покровской общины сестер милосердия игумении Зинаиды, использовался для размещения богадельни. Архитектурно он маловыразителен.

А вот два других здания “в углу” Переведеновского переулка весьма интересны и представляют собою вариации на темы “русского стиля”, столь популярного в начале XX века. Оба они также принадлежали Покровско-Мещанской богадельни

Под номером 81/55, строение 1 – здание “Приюта для сирот мещанского происхождения”. Приют был учрежден «в память священного коронования» Николая II и Александры Федоровны. В нем воспитывалось 30 детей, а еще 10 сирот содержались на стипендию имени великой княжны Марии Николаевны. Здание приюта построено архитектором В.Ф. Жигардловичем в 1902 году. Оно украшено наличниками, подражающими стилю “русского узорочья” XVII века, особенно нарядными в третьем этаже. Интересны ажурные решетки козырьков над входами в здание.

Рядом – дом № 81/55, строение 2. Это четырехэтажный корпус Александро-Мариинского училища, построенный в 1887 году по проекту архитектора Н.Н. Васильева. Училище это предназначалось опять-таки для сирот и призвано было, помимо общего начального образования, давать им и навыки различных ремесел. В училище, торжественное открытие которого прошло в июле 1888 года, существовали мужское и женское отделение. В здании сохранились интересные интерьеры: вестибюль со сводами, парадная лестница, чугунные колонны.

Во дворе сохранились служебные строения 5 и 6 под тем же адресом, также сохраняющие черты “русского стиля”. Весь этот комплекс зданий “в углу” переулка занимает Автономно-дорожный колледж им. А.А. Николаева. Это весьма интересные памятники былой московской окраины, пусть и находящиеся не в лучшем состоянии.